

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одной из основных задач, стоящих перед органами внутренних дел Республики Беларусь, законодатель определил участие в реализации государственной политики в области гражданства, миграции и регистра населения. В правовой системе нашего государства отсутствует единый нормативный правовой акт, закрепляющий правовые основы миграционной политики Беларуси. В настоящее время ведутся работы по подготовке проекта Концепции миграционной политики Республики Беларусь. На наш взгляд, это актуализирует потребность обращения к проблеме определения системы правовых принципов, положенных в основу государственного управления миграцией.

В юридической литературе под правовыми принципами понимаются основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни, находящиеся в основании формирования всей государственной правовой системы. Значение правовых принципов, по мнению А.Г. Тиковенко, заключается в том, что они скрепляют правовую систему, обеспечивают ее целостность, определяют общий вектор ее развития, а также методы и основные направления правового регулирования.

На законодательном уровне в различных источниках права содержатся правовые принципы, которые могут рассматриваться в качестве правовых принципов миграционной политики Республики Беларусь. По мнению автора, в Основном Законе находят свое закрепление следующие из них: признание человека его прав, свобод и гарантии их реализации высшей ценностью и целью общества и государства (часть первая ст. 2); верховенство права (ст. 7); признание Республикой Беларусь приоритета общепризнанных принципов международного права и обеспечение соответствия им законодательства (часть первая ст. 8); гарантированность защиты и покровительства государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами (часть первая ст. 10); предоставление иностранным гражданам и лицам без гражданства на территории Беларуси возможности пользования правами и свободами и требование исполнения обязанностей наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами (ст. 11); предоставление Республикой Беларусь права убежища лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность (ст. 12); равенство всех перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22); ограничение прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (часть первая ст. 23); право граждан Республики Беларусь свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно (ст. 30); обязанность государства принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией (часть вторая ст. 59); обязанность государственных органов, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (часть вторая ст. 59).

Принимая во внимание, что миграционная политика представляет собой часть внутренней политики государства в социально-трудовой сфере, представляется возможным сделать вывод о том, что принципы внутренней политики, закрепленные в программном Законе Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», также положены и в основу государственного управления миграцией. Полагаем, что к рассматриваемым правовым принципам могут быть отнесены: гарантированность конституционных прав и свобод граждан; устойчивость социально-экономического развития; учет геополитических, социально-экономических и природных особенностей Республики Беларусь; социальная справедливость; взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей в интересах личности, общества и государства.

Признавая методологическую взаимосвязь между миграционной политикой и демографической безопасностью государства, важно отметить, что правовые принципы обеспечения демографической безопасности, объективированные в Законе Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь», могут рассматриваться в качестве правовых оснований миграционной политики Беларуси. Полагаем, что к их числу следует относить: самостоятельность Республики Беларусь в выборе форм и методов воздействия на развитие миграционной политики; информированность общества об угрозах в миграционной сфере, их последствиях и мерах, принимаемых для обеспечения их нейтрализации; приоритет национальных интересов в сфере миграции при соблюдении общепризнанных принципов международного права, прав человека и уважении религиозных, этнических ценностей и культурных устоев населения.

С учетом сказанного приведем позицию Конституционного Суда Республики Беларусь по вопросу правового регулирования вынужденной миграции, согласно которой Республика Беларусь как демократическое и социальное государство, связанное ответственностью прежде всего перед своим народом – носителем суверенитета, исходя из обязанности принимать все доступные ему меры для создания внутреннего порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией, вправе предусмотреть такой порядок предоставления иностранцам убежища, который основывался бы на приоритете прав и законных интересов лиц, уже проживающих на территории Республики Беларусь, и не препятствовал бы осуществлению прав и законных интересов в первую очередь белорусских граждан, не угрожал их свободе, безопасности и благополучию, общественным и государственным интересам.

Таким образом, рассматриваемые правовые принципы, с одной стороны, призваны обеспечить реализацию конституционного права граждан на свободу передвижения и выбор места жительства как признанной возможности пространственного

перемещения, рассматриваемого нами в качестве имманентного свойства миграции любого вида. С другой – они являют собой необходимые программно-целевые ориентиры функционирования государства и применительно к проблематике настоящей публикации призваны очертить круг национальных интересов в заявленной области с точки зрения согласования содержания свободы передвижения с конституированной обязанностью государства создавать необходимые условия для полной реализации гражданами прав и свобод в условиях обеспечения целостности иных охраняемых правом ценностей и интересов.

Как итог, считаем возможным определить следующую систему правовых принципов миграционной политики Республики Беларусь: конституционность; самостоятельность государства в выборе средств и способов осуществления миграционной политики; гарантированность прав и свобод человека и гражданина при условии допустимости их ограничения в целях защиты правоохраняемых интересов личности, общества и государства; гарантированность гражданам защиты и покровительства государства на территории Беларуси и за ее пределами; равенство всех перед законом; учет национальных интересов при реализации общепризнанных принципов и норм международного права; социальная справедливость; соразмерность цели миграционной политики политическому, социально-экономическому, научно-техническому, интеллектуальному потенциалу государства; межведомственное сотрудничество и взаимодействие.

УДК 343.132.2

Р.А. Серета

О ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В современном информационном обществе все большее значение приобретает обеспечение конфиденциальности информации, составляющей тайну личной жизни человека. Стремительное развитие цифровых технологий, рост скоростей и объемов передаваемой информации позволяет практически мгновенно распространить любую информацию неограниченному количеству лиц. Несмотря на то что само право на защиту от произвольного вмешательства в личную жизнь является универсальным и включено в перечень всех международных стандартов по правам человека, вопрос о его обеспечении и гарантиях становится все острее.

В Республике Беларусь указанное право получило закрепление в ст. 28 Конституции, согласно которой каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, однако оно не является абсолютным, поскольку относится к той категории прав, которые могут быть ограничены в целях и порядке, предусмотренных ст. 23 Конституции. Таким образом, уполномоченные государственные органы и должностные лица вправе принудительно получать, собирать, хранить и использовать любую информацию о частной жизни человека, если это соответствует указанным в Конституции целям. Кроме того, конституционным требованием является регламентация оснований и условий такого ограничения на уровне нормативных актов, имеющих силу закона.

Сегодня наиболее частые вторжения в рассматриваемое право происходят в процессе противодействия противоправной деятельности. При этом особую актуальность имеют те следственные и процессуальные действия, которые применяются в рамках уголовного процесса. Ввиду того, что ориентиром уголовно-процессуальных действий является расследование наиболее опасных случаев противоправного поведения, соответственно и меры правоограничения в рамках уголовного процесса применяются наиболее жесткие, что обуславливает необходимость создания соответствующей эффективной системы гарантий от произвольного вторжения в тайну личной жизни и противоправного распространения указанной информации.

Наиболее значительные, на наш взгляд, ограничения рассматриваемого права происходят при проведении следственных действий, связанных с вторжением в жилище. Вне всяких сомнений указанные права тесно связаны между собой. Как отмечает профессор О.Е. Кутафин, под личной жизнью понимается такая сфера жизнедеятельности человека, которая традиционно или сознательно скрывается им от посторонних лиц. Следуя известному изречению «Мой дом – моя крепость», жилище является центром сосредоточения подобных сфер жизнедеятельности, скрываемых лицом от других, начиная от домашней обстановки и заканчивая содержимым холодильника. Таким образом, переступая порог чужого жилища, лицо автоматически получает доступ к информации, относящейся к личной жизни проживающих в нем.

К уголовно-процессуальным действиям, связанным со значительным вторжением в рассматриваемое право, можно отнести обыск, выемку, осмотр и наложение ареста на имущество. Для всех них характерна возможность принудительного проникновения в жилище и соответственно получения информации, составляющей тайну личной жизни.

Говоря о гарантиях правомерности такого вторжения, прежде всего необходимо вести речь об установлении пределов доступа к сведениям, составляющим тайну личной жизни. Очевидно, что при проведении обыска таких пределов практически не существует, поскольку лицо, проводящее обыск, имеет право обследовать все жилище, проникнуть в каждую его часть, в том числе с преодолением противодействия проживающих в нем лиц и повреждением запирающих устройств. Таким образом, орган уголовного преследования имеет возможность получить максимальный доступ к частной жизни человека, отражающей порой самые интимные стороны его образа жизни.

В случае проведения выемки предел вторжения в тайну личной жизни, связанной с жилищем, ограничена местонахождением предмета выемки. Согласно ст. 209 УПК основанием для проведения выемки являются достаточные данные о наличии определенных предметов, имеющих значение для уголовного дела, когда точно известно, где и у кого они находятся. В связи с этим полагаем, что обязательным требованием при вынесении постановления о производстве выемки должно быть указание предполагаемого местонахождения предмета выемки. При отсутствии предмета в данном месте не должны предприниматься попытки отыскать его в других возможных местах нахождения. Нельзя не отметить, что это является существенной гарантией